

Народное творчество

ДИСКУССИЯ О РУССКИХ НАРОДНЫХ ХОРАХ

В нашей стране успешно работают девять государственных хоров русской народной песни и множество самодеятельных народно-певческих коллективов. Вопросы пропаганды, художественной трактовки, манеры исполнения русской народной песни живо интересуют многих профессионалов и любителей музыки. Естественно, что материалы совещания руководителей русских народных хоров, созванного нынешней весной Союзом композиторов СССР и Министерством культуры РСФСР, представили значительный интерес. Ниже мы публикуем в сокращенном виде материалы этого совещания.

*

— Народная песня — самый действенный вид народно-музыкального искусства, — сказал в своем докладе композитор **В. Захаров**, художественный руководитель хора имени Пятницкого. — Народное творчество ярко и правдиво отражает жизнь и трудовые подвиги нашего народа, его переживания, думы и чаяния.

В наше время народный хор — один из важнейших видов нашего профессионального искусства. Русские народные хоры не ограничиваются концертной деятельностью: они также собирают и записывают произведения народного творчества, создают совместно с композиторами новый песенный репертуар, воспитывают одаренных исполнителей, оказывают помощь музыкальной самодеятельности.

Тысячи самодеятельных коллективов чер-

пают свой репертуар у хора имени Пятницкого. Каждая наша песня, каждая частушка немедленно подхватывается миллионной самодеятельностью; это налагает на нас огромную ответственность.

При жизни М. Пятницкого наш хор исполнял только старинные песни русского крестьянского быта; после смерти М. Пятницкого (1927 г.) хор объявили «этнографическим». Но «музейный» этнографизм в наших условиях никому не нужен. В тридцатые годы мы стали искать иных творческих путей. Мы, например, отказались от так называемого «народного» произношения («чаво», «табе» и т. п.), заново переписали наши старые грампластинки, в которых было соблюдено подобное произношение. Мы стремимся быть современным коллективом.

Народный хор должен исполнять новые песни, частушки, а старые песни — документы жизни и истории русского народа — показывать так, чтобы они были понятны и близки современному слушателю. Между тем некоторые хоровые коллективы слишком увлекаются песенной стариной, копируют и «смакуют» ее.

В. Захаров говорил далее о создании репертуара народных хоров.

— Хор имени Пятницкого исполняет произведения трех видов: народные песни в их подлинном виде, обработки народных песен и современные песни советских композиторов.

— К первому типу относятся классические образцы старых русских песен, которые мы исполняем в нетронутом виде, лишь с некоторыми поправками, рассчитанными на то, чтобы песни были понятны современному слушателю. Второй вид исполняемых песен — обработки. Мы считаем эту форму необходимой. Обработки необходимы в тех случаях, когда какая-либо ценная народная песня известна нам только в одноголосной записи. Естественно, что обработка должна представлять собой высокохудожественное произведение, верно передающее существо народной песни; нельзя поэтому путать обработку песни с простым «переложением» ее для хора.

Песни, написанные современными композиторами, должны включаться в репертуар только в том случае, если они могут выдержать сравнение с превосходной народной песней. Поэтому всем композиторам, которые пишут для народных хоров, нужно предъявлять самые высокие требования. Не следует включать в репертуар песню, лишь исходя из популярности ее автора или актуальности тематики.

Каждый хоровой коллектив должен собирать народные песни. Дело это нелегкое. У нас нередко издаются песни, записанные от случайных, бесталанных людей; встречаются записи небрежные, в которых выхолощена душа песни. Нужно уметь правильно отобрать для записи лучшие песни, их наиболее яркие варианты.

Большим недостатком программ некоторых народных хоров является пестрота, стилистический разнобой: серьезные песни порой механически чередуются с шуточными или с частушками. Так строит, например, свои программы Волжский народный хор. В погоне за внешним успехом руководители хоров иной раз обращаются ко всякого рода «эстрадным аттракционам»; так, Волжский хор выпускает в качестве отдельного концертного номера... со-листа-свистуна. Нельзя подобными дешевыми эффектами «оживлять» программу народного хора!

Необходимо договориться о составе русского народного хора. Мы знаем два типа хоров. Один тип, распространенный в средней полосе России, — с узким расположением голосов, небольшим диапазоном, низким строем (не выше *ми* второй

октавы), полифоническим голосоведением. Второй тип хора — с широким расположением голосов, высоким строем (до *ля* второй октавы, иногда даже — до третьей), с частым удвоением главной мелодии басами.

Важный принцип народного хора — единство тембров. Нельзя признать народным такой хор, в котором часть певцов поет в народной манере, другая же часть — в так называемой «академической» манере. Подобные коллективы «смешанного» характера у нас, к сожалению, встречаются.

Руководители хора имени Пятницкого считают обязательным систематическое обучение всех участников коллектива. Все певцы нашего хора проходят музыкальную грамоту, работают над дыханием, звуком, дикцией. Постановкой голоса мы не занимаемся: это привело бы к дублированию вокальных классов консерватории, а практика показала, что люди, окончившие консерваторию, не владеют народной манерой пения. Попав в наш хор, они скоро начинают хрипеть, в голосе появляется вибрация и т. п.

Необходимо культивировать в народных хорах областной песенный репертуар, однако вовсе не следует ограничиваться только им: каждый коллектив — в своей характерной манере — должен исполнять и общерусские песни.

Л. Христиансен (художественный руководитель Уральского народного хора) в своем докладе поделился опытом руководимого им коллектива.

— Уральский народный хор организован в 1943 году. В основу работы были положены советы В. Захарова, который рекомендовал нам тогда не учить певцов дыханию, произношению, говору и дикции, не приписывать к песне подголосков, а в обработках — не скрывать этого. Он рекомендовал нам также комплектовать хор из местных уроженцев, хорошо владеющих местной манерой пения, а в основу репертуара положить уральские песни в их подлинном виде.

Практика работы хора доказала правильность этих советов. Попытки пренебречь ими («приукрасить» народное звучание, учить дыханию, дикции) не приводили к хорошим результатам. Мы решитель-

но отказались от приписывания подголосков к песне, так как это нивелировало стиль народного искусства, выпячивая индивидуальность руководителя хора. Мы стремились исполнять разнообразные уральские песни в том виде, в каком они сложены в народе. Исключение составляет песня «Дубравушка», которая была записана в одноголосном изложении и удачно обработана.

Л. Христиансен не согласился с мнением В. Захарова, требующего отказа от «этнографической» точности в исполнении народных песен. Он считает, что одной из важных задач народного хора является художественно-познавательный момент: показ народного творчества в его подлинном виде. И ругать это «этнографизмом» во все не следует. Слушая Воронежский или Северный хор, каждый из нас прежде всего стремится узнать, что и как поет сегодня народ в данной области России.

Рассказывая о работе Уральского хора над новыми песнями, Л. Христиансен сказал:

— Мы практикуем глубокий анализ каждой песни, коллективно разбираем ее, стремимся овладеть искусством переживания, используя с этой целью работы К. Станиславского и его последователей. В хор мы принимаем только певцов, овладевших народным вокальным мастерством; учить их петь, «смягчать» их манеру пения было бы неуважением к народной вокальной культуре. Народные мастера тоже учатся — с детства, в течение многих лет. Комплектование хора певцами из других областей с иной манерой пения ведет, в частности, к потере чистоты интонации: такие певцы не удерживаются в нашем хоре, так как не могут полностью овладеть его стилем.

Полемизируя с В. Захаровым, Л. Христиансен отстаивал право народных хоров на сохранение местных особенностей говора:

— Мы поем на том говоре, который бытует среди большинства уральских певцов. Песни, видимо, связаны с определенным говором — например, песня, сложенная на «окающем» говоре, хуже звучит на «окающем». Игнорирование местных особенностей говора, как и особенностей ведения подголосков, приводит к обесцвечиванию, омертвению песни.

Основные задачи нашего хора — выявление и популяризация уральской народной песни (старой и новой), работа с композиторами и поэтами над новыми песнями; при этом мы стремимся, чтобы эти новые песни были выдержаны в традиционной местной манере.

В народных хорах должны быть организованы научно-методические кабинеты, способные вести систематическую работу по собиранию и записи народных песен. Надо обеспечить их необходимой аппаратурой, в частности съемочными киноаппаратами для записи народных плясок. У нас народные костюмы исчезают, а краеведческие музеи не собирают их — это недопустимо.

Состав Уральского хора трехголосный, одну треть его составляют мужские голоса. В женском пении Уральский хор использует две вокальные манеры: грудное пение и фальцет-микст.

Пение *a cappella* мы считаем ценнейшей традицией, которую надо всячески поддерживать; сопровождение чаще всего сковывает творческую инициативу певцов. Достаточно бывает убрать гармошку, чтобы хорошая песня ожила, хор начал петь мягче, художественнее. Свердловских композиторов, пишущих для хора, мы стараемся ориентировать именно на стиль *a cappella*. Сопровождение используем главным образом в частушках и в песнях с большим сольным запевом.

Коллективное творчество — ведущее начало работы хора. Чтобы усилить общение запевалы с певцами, мы обычно не выделяем солиста, а оставляем его в глубине хора. Стремимся избегать дробной нюансировки отдельных куплетов песни, ведущей к манерности, избегать нарочито сделанных «вокальных приемов». Важно передать обаяние непосредственности народной песни; направляющая рука хормейстера и режиссера не должна чувствовать себя слушателем. Пытаемся также использовать приемы театрализованной народной игры, хороводы и пр. Репертуар хора складывается в основном из записей народных песен; мы ежегодно записываем на слух до двухсот песен в разных областях Урала.

Руководители некоторых хоров часто проявляют недопустимое пренебрежение к замечательным старинным русским песням, считая их якобы «отжившими». Нередко

хорошие народные песни не исполняются только потому, что их нет в «рекомендательном списке»; кое-где стали «запрещать» показы старинного народного свадебного обряда. Относиться так к песенно-му наследию нельзя; надо помнить слова Горького о необходимости глубокого изучения богатых традиций народного творчества.

Оратор критиковал Музгиз за невнимание к русскому народному творчеству. Репертуар хора плохо и мало публикуется. Музгиз не издает даже те лучшие народные песни, которые хорошо приняты широкой аудиторией.

Е. Калугина (художественный руководитель Омского народного хора) подробно рассказала об истории хора. Его рождение было подготовлено деятельностью ряда самодеятельных сибирских народно-певческих коллективов.

— Создавая наш молодежный хор, — сказала она, — мы стремились культивировать манеру пения старожилов-сибиряков с характерным мягким, «окающим» говором. В народном творчестве мы позаимствовали и многоголосие с характерными «разводами» на подголоски. Мужская группа (строго разделяясь на теноров и басов) играет в хоре активную, самостоятельную роль. Женские голоса поют грудным звуком с диапазоном до ре — ми второй октавы; микстом они берут даже соль второй октавы.

Прослушивая сотни молодых исполнителей, желающих поступить в хор, мы убедились, что среди молодежи чрезвычайно распространено подражание худшим чертам исполнительства Л. Руслановой, К. Шульженко, Р. Бейбутова; в пении самодеятельных певцов встречаются разгульные выкрики, форсировка звука, неестественный говорок и другие досадные дефекты.

При поступлении в хор мы требуем исполнения протяжной песни, частушки, проверяем музыкальную память, дыхание, даем ритмические упражнения. Молодых певцов, принятых в хор, обучаем основам вокальной культуры, дыханию, стремясь усовершенствовать их самобытную народную манеру пения. При этом мы отнюдь не задаемся целью «ставить голос» или копировать «академический» звук. Работаем над хоровыми навыками, выравнивани-

ем строя, над унисонным пением. Много времени уделяется музыкальному образованию (музграмота, теория, сольфеджио, диктант, беседы о народной песне, читка статей о музыке и т. п.).

Работе хора содействует связь с любителями и знатоками сибирского народного пения. В хоре есть певицы, которые прежде не знали народной манеры и овладели ею уже в нашем коллективе.

В репертуаре нашего хора широко используются песни современной сибирской сказительницы Аграфены Оленичевой. Ее песни прежде всего предлагаются вниманию коллектива, который живо, творчески воспринимает их, помогая автору своими советами. Песни складывают и некоторые участники нашего хора; есть у нас и свои поэты.

Мы стремимся развить в молодежи умение импровизировать распев, самостоятельно развивать подголоски. Иногда хористы распевают песню даже слишком густо; так, «Славное море» распели на семнадцать голосов! К песне А. Оленичевой «Как за лугом» хор сделал двадцать вариантов. Пробовали распевать в многоголосной манере и некоторые песни советских композиторов. Творческая группа хора создает также тексты и напевы новых песен, разводит их на голоса.

Хор поддерживает связь с Союзом советских композиторов; для нас создают новый репертуар, однако потребности наши далеко еще не удовлетворяются. Видимо, многие композиторы не изучают традиций русского народного многоголосия. Одну и ту же песню — с ничтожными изменениями в тексте — иногда предлагают разным хорам, игнорируя их местные стилевые особенности.

Касаясь обработок народных песен, Е. Калугина поддержала точку зрения В. Захарова: записанные в народе одноголосные или двухголосные песни не всегда удовлетворяют слушателей, да и профессиональный коллектив; необходимо квалифицированно обработать такие напевы — лучше других это может сделать художественный руководитель, хорошо знающий местные традиции и свой коллектив.

Необходимо более активно изучать местный песенный фольклор. В краеведческих музеях надо открыть отделы по изучению местного народного творчества. Да-

вно пора расшифровать и опубликовать богатейшие песенные собрания, имеющиеся в наших фонограмархивах. Надо расширить раздел народного творчества в журнале «Советская музыка»; статьи о народных хорах там редки.

В заключение Е. Калугина подчеркнула необходимость серьезно заняться подготовкой руководителей русских народных хоров.

Руководитель танцевальной группы Уральского народного хора О. Князева рассказала о разнообразии русских национальных плясок и о внедрении их в репертуар профессиональных коллективов. Отметив ряд удачных, художественно ярких работ, она остановилась на вопросах изучения народных истоков русского танца. У нас до сих пор не изучено богатейшее танцевальное искусство многих районов России. Отрыв от народного творчества ведет к бессодержательности, надуманности в постановке танцев. Руководитель, чуждающийся народных традиций, создает стилизованные, фальшивые произведения или же придумывает чисто эстрадные «номера» с дурным вкусом, бессмысленные, эклектичные. А где начинает нажимать (как в Омском хоре) рука балетмейстера, там кончается народное творчество.

Иногда руководители танцевальных групп, увлекаясь внешней «красивостью», забывают о содержании, об эмоциональной насыщенности танца; примером этого, по мнению О. Князевой, могут служить выступления ансамбля «Березка», носящие внешне-эстрадный характер.

Хореографический язык некоторых танцевальных коллективов не соответствует образам нашей действительности. Мы часто встречаем ложные, псевдонародные приемы исполнения: развязность, разухабистость, самодовольство у парней, резкость, грубость у девушек; все это говорит о плохом вкусе руководителей. Естественный темперамент в подобных случаях подменяется бешеным темпом, свистом, дробным отбиванием ног, заглушающим музыку (народная дробь — мягкая, ажурная). Все это мешает раскрыть поэтичность и благородство русской народной пляски.

Нельзя сводить русский танец лишь к «переплясам» — под разными этикетками. Между тем в некоторых наших коллекти-

вах слабо используется богатейшее разнообразие плясок: так, в Уральском хоре нет хороводов, в Северном хоре, в хоре имени Пятицкого исчезли кадрили; в Воронежском — одни переплясы. Все это признаки жанровой и тематической ограниченности. Мало отражена в хореографических постановках трудовая тема, нет юмора и т. п.

Другой недостаток в работе хореографических групп — оторванность танца от музыкальной основы. Разные пляски создаются порой под одну и ту же мелодию, а если затем пишется новая музыка, то пляска вновь приспосабливается к ней.

Необходимо глубже изучать лучшие образцы русских народных танцев, записывать народные пляски обязательно с наигрышами, поручая композиторам их аранжировать; внимательнее присматриваться к новым росткам танцевального искусства в народе и, в частности, в художественной самодеятельности. Руководители должны смелее браться за создание новых танцев, разрабатывать современные темы. Композиторы должны уделять больше внимания записи и обработке народных танцевальных мелодий. Необходимо воспитывать руководителей народных танцевальных коллективов из среды рядовых талантливых танцоров. Танцевальную технику надо развивать осторожно, сохраняя самобытность, свежесть, поэзию народного танца.

Доклад литератора В. Сидельникова был посвящен в основном характеристике поэтических особенностей русской народной песни. Попутно докладчик высказал ряд острых критических замечаний по адресу отдельных исполнителей русских песен, а также композиторов, допускающих произвол в обращении с народными текстами. Так, искажена русская народная песня «Не сиди, мой друг, поздно вечером» (исполняемая М. Михайловым, А. Пироговым и другими певцами): механическое соединение разных текстов привело к тому, что песня, трагическая по содержанию, завершается неуместными разухабистыми возгласами. А. Свешников в своей обработке песни рабочих-ткачей «Мы фабричные ребята» выбросил основную часть текста, придав песне черты нарочитого ухарства и озорства. Подобные «обработки» часто встречаются и в исполнении народных песен самодеятельными хорами.

Оратор критиковал музыкальных редак-

торов Всесоюзного радио, порой называющих «русскими народными песнями» произведения известных русских поэтов. Так, народной песней именуется некрасовское стихотворение «Что ты жадно глядишь на дорогу» — имя поэта замалчивается; русской народной песней слынет на радио и «Когда я на почте служил ямщиком», текст которой принадлежит польскому поэту В. Сырокомле.

Высоко отзаваши о мастерстве С. Лемешева, М. Максаковой, Н. Обуховой, оператор вместе с тем указал, что И. Козловский допускает в исполнении русских песен искусственные украшения, ненужные замедления и фермато. Подобные приемы чужды стилю русских народных песен. Резко отрицательно охарактеризовал он исполнение русских народных песен Л. Руслановой, допускающей коверканье песен, наигранный эмоциональный «нажим». Залихватское исполнение, утрировка стилевых особенностей русской песни встречаются, к сожалению, и в музыкальной самодеятельности.

С докладом о работе оркестра народных инструментов хора имени Пятницкого выступил дирижер оркестра В. Хватов.

*

После докладов развернулась дискуссия. Первым взял слово художественный руководитель Волжского народного хора П. Милославов.

— Доклад В. Захарова убедил меня в правильности взятого нами курса, методики работы, подбора и воспитания кадров, — сказал он. — В журнале «Советская музыка» правильно отмечались недостатки хоровых обработок исполняемых нами песен. Основной недостаток — чрезмерная многоgłosность — объясняется составом нашего хора: на Волге бытует пение с низкими басами и высокими сопрано. За три года мы собрали около трехсот песен, но нами еще не изучено разнообразие волжского фольклора; поэтому хор и не выработал еще своего творческого профиля.

Старые способы эмпирического обучения: «пой, как я пою» — из нашей практики изгнаны, как и всякое натаскивание. Демонстрируя образцы исполнения песни мастерами, мы предостерегаем от слепого подражательства; много пользуемся магнитофоном, добиваемся сознательного отно-

шения к мелодии, умения разобраться в ее элементах, строении, выразительности. Пытаемся правдиво раскрывать художественный образ народной песни, стремимся воспитать у певца творческое отношение к ней.

Учебно-воспитательной работе в нашем коллективе уделяется ежедневно четыре часа; преподаются цикл музыкально-теоретических дисциплин, курс актерского мастерства, техника танца.

Участник современного народного хора должен быть музыкально грамотным, всесторонне образованным исполнителем, активно содействовать созданию новой песни.

В хоре есть три группы — творческая и две распевочные; в последних на основе импровизации многоголосно распеваются, а затем проверяются и корректируются песни, созданные в творческой группе. Некоторые наши новые песни — «Молодые волгари», «Песня о Горьком» и др. — прочно вошли в репертуар; они исполнялись по радио, поются в самодеятельности. Значительное место занимают молодежные песни. Широко практикуется пение ансамблями, группами.

Межобластное значение Волжского хора побудило нас создать группы по принципу «землячества» и ввести в репертуар несколько иерусских песен, в частности чувашский и мордовский танцы с пением. Усилия наши получить песни от ряда композиторов пока не увенчались успехом. Присланные песни не удержались в репертуаре. Мы осуществляем непрерывный контакт с кружками и хорами художественной самодеятельности, консультируемся у мастеров и знатоков народного пения. Помогают нам Дома народного творчества, особенно Саратовский, приславший более трехсот песен и частушек.

Принцип организации народного хора только из мастеров высшей квалификации П. Милославов считает неверным. Умельцы в хоре нужны, но не они создают хор: нужно, чтобы хор создавал умельцев. При правильной системе обучения певцов можно научить народному хоровому пению.

Бывший руководитель Северного хора А. Колотилова жаловалась на невнимание к народному хору со стороны композиторов, на неправильную практику пополнения хора случайными людьми, на отсутствие условий для творческой работы, особые

трудности работы в северных областях и т. д.

Певица О. Ковалева посвятила свою речь подготовке солистов — исполнителей русской песни. Они должны воспитываться в хоровых коллективах и петь в общерусском стиле. Очень часто певцы воспитываются неправильно — начинают кричать или, что еще хуже, подражать Л. Руслановой. Надо обучать солистов в лучших традициях народного и профессионального искусства.

Музыковед Л. Кулаковский отметил, что ведущим признаком русского народно-хорового искусства является импровизационность. Именно поэтому всякий хор, в работе которого используются принципы импровизационности, можно в полной мере признать народным (хотя бы этот хор и не соблюдал особенностей местного говора). За областными признаками не следует забывать об общерусской основе народного пения. Радует, что народные хоры активно борются против фальши, пошлости в песенном репертуаре и исполнительстве — подобно К. Станиславскому, методы которого они используют в работе. Жаль, что Л. Христиансен в своем интересном, хотя и несколько «народническом» по духу докладе обошел эту сторону дела. Между тем в некоторых кругах массовой аудитории еще сильны пережитки мещанских вкусов. Вкусы необходимо воспитывать вдумчиво и планомерно, так как осознание ложности, манерности в музыке и исполнительстве приходит не сразу и дается с трудом. Литературоведы должны создать в помощь творческим группам народных хоров популярное пособие о стилях и жанрах народной поэзии, в котором разъяснялось бы, чем отличается стихотворение от рифмованного переложения статей или лозунгов, показывались бы примеры ложного стилизаторства, осмеивалась страсть к мелодраматизму — показывалось различие между романтикой подлинной и мнимой. От музыковедов надо потребовать создания работ, которые выяснили бы принципы народного пения, помогли в деле сочинения и шлифовки новых песен, их хоровых обработок, наконец, научили разбираться в художественной содержательности, красоте песни, ее стилистике.

Филолог В. Василенко (преподаватель Омского педагогического института) говорил о недопустимой разобщенности работников разных профессий, заинтересованных в деятельности русских народных хоров.

— В. Захаров, — сказал он, — ошибочно отождествляет стремление хоров к «этнографии» с поворотом их к старине. Нельзя исполнять произведения, посвященные нашей современности, в костюмах XVII или хотя бы XIX века: это анахронизм, ведущий к ложной стилизации. Хор Г. Яркова, дающий так много методической пищи Л. Христиансену, в свое время распался именно потому, что стремился исполнять песни только так, как они исполнялись народом в старину.

Оратор резко выступил против распространения в быту мещанских песен и «жестоких» романсов. Так, по его словам, в Ярославской области «жестокие» романсы составляют чуть ли не половину песенного репертуара. По мнению В. Василенко, не следует показывать на эстраде инсценировки старинного свадебного обряда, так как в сознании народа этот обряд якобы неразрывно связан с культом.

Е. Пронин (аспирант Музикально-педагогического института имени Гнесиных) остановился на недостатках подготовки руководителей хоровых коллективов. Студенты-хоровики, как правило, не проходят практики в народных хорах. Необходимо расширить программы хоровых факультетов за счет изучения народного пения. Руководители народных коллективов должны передавать свой опыт молодежи. Оратор говорил также об исполнении народными хорами произведений русских композиторов-классиков.

Художественный руководитель Белорусского народного хора Г. Цитович критиковал существующую систему преподавания курса народного творчества в консерваториях, где изучение фольклора сводится к механическому заучиванию ста песен. Только глубокое изучение песен в живом звучании может привить молодежи любовь к ним и желание работать в народном хоре.

А. Руднева (доцент Московской консерватории) поддержала мысль о необходимости

ности исполнять в народных хорах, наряду с фольклором, и хоровые произведения классиков (например, хор поселян из «Князя Игоря» Бородина). Народные коллективы должны помогать продвижению музыкальной культуры в массы.

Далее А. Руднева сетовала на трудности обучения студентов-хоровиков практической работе с народными хорами. Все же консерватория выпустила за последнее время несколько молодых хормейстеров, которые работают в народных коллективах.

Главный хормейстер хора имени Пятницкого В. Клюев не согласился с мнением Л. Христиансена о том, что участников народных хоров «не следует учить петь». Важно воспитывать вкус народных певцов, борясь с проникновением в народные коллективы чуждых влияний.

Художественный руководитель Воронежского русского хора К. Массалитинов полемизировал с Л. Христиансеном, утверждавшим, что не надо обрабатывать народные песни.

— Иногда песня хороша, но узором не разукрашена,— сказал он.— Это делают наши мастера. Разве ониискажают песню? Мы предоставляем певцам право обогатить песню, ее распев; роль руководителя при этом сводится к тому, чтобы оставить нужное из предложенного певцами и отбросить случайное, ненужное.

Некоторые исследователи русского народного творчества попрежнему недооценивают жанр частушки; между тем в последние годы в народе создается много интересных частушек, ярких и по тексту и по музыке.

Хормейстер Т. Мешко поделилась своим опытом работы в хоровой самодеятельности, подчеркнув важность творческого развития местных певческих традиций. Необходимо внимательно изучать песенный репертуар своей области, выдвигать настоящих мастеров народного пения и наладить воспитание певческой молодежи. Но на этом пути часто встречаются большие трудности. Многие молодые любители народного пения либо вовсе не умеют петь, либо подражают популярным исполнителям. А руководители хоров подчас и сами толком не знают, что такое народная манера

пения. Хотелось бы, чтобы мастера с большим опытом помогли нам: пора сделать методические и теоретические обобщения. Надо создать науку о народном пении.

Далее Т. Мешко отметила плодотворность попыток некоторых профессиональных коллективов внести в народное исполнительство нечто свежее, новое. Разумеется, это под силу лишь большим мастерам, иначе может быть потеряна самобытная манера народного пения.

П. Казьмин (художественный руководитель хора имени Пятницкого) критиковал бесцеремонное обращение некоторых коллективов и певцов с текстами русских народных песен. Часто певцы искажают слова песен.

— Собирая различные варианты песни, надо уметь выбрать ее наилучший вариант. Так, например, после долгих поисков нам удалось разыскать вариант песни «Горят пожары», сближающий ее с лучшими песнями о Степане Разине. Между тем прежний известный нам вариант этой песни разочаровывал своей мрачной концовкой.

П. Казьмин оспаривал правильность установок П. Милославова, заявившего, что руководимый им Волжский хор «равняется на художественную самодеятельность». В хоровой самодеятельности много недостатков; иногда, стремясь подражать хору имени Пятницкого, некоторые самодеятельные коллективы допускают искусственный наигрыш, грубую сусальность. У такого рода коллективов учиться нечему.

Говоря о современной народной песне, П. Казьмин призывал к большей требовательности в отборе лучшего, что создается в народе. Плохо, когда песня создается путем механического приписывания современного текста к старому напеву. Такого рода искусственные подтекстовки встречаются в сборнике «Колхозные песни» (издание Культпросветиздата). Здесь, например, к старинной протяжной песне о гибели воина на чужбине «Ой, да вы, горы» приписаны новые слова о счастливой жизни современного Урала: получается полное несовпадение печального напева и жизнерадостного текста. Некоторые произведения, выпускаемые у нас под рубрикой «современных русских народных песен», представляют собой «сплав» самых разнородных влияний — от В. Захарова и А. Копосова до М. Блантера

и Н. Богословского (например, песня «Озера»). Такие произведения не заслуживают пропаганды.

Необходимо наладить более тщательную работу с самодеятельными авторами песен, шире освещать их творчество в печати.

Пора серьезно поставить вопрос перед Академией наук СССР о создании у нас специального научно-исследовательского института народной песни.

М. Толмачева (Всесоюзный Дом народного творчества) указала, что самодеятельные народные хоры возможно развивать только на основе единой, общерусской манеры пения; было бы ошибочным сохранять в них местную разговорную манеру.

Композитор **А. Абрамский** выступил против ошибочных попыток представить искусство народных хоров как некий «примитив», нуждающийся в художественной доработке силами профессионалов. Лучшие народные хоры обладают высоким профессионализмом, и нет никакой нужды «дополнять» их искусство какими-то элементами академического пения. Очень хорошо, что каждый из наших областных народных хоров имеет свое лицо, свои самобытные черты. И очень ценно, что одна и та же песня в разных хорах распевается по-разному, в своей манере.

Касаясь вопроса об исполнении в народном хоре песен советских композиторов, А. Абрамский указал, что необходимо строго отбирать для этого песни, отвечающие духу и характеру народного творчества.

Оратор резко критиковал работников Музгиза за равнодушное отношение к делу публикации современных народных песен и песен самодеятельных авторов.

Художественный руководитель Ансамбля народной песни и пляски Литовской ССР **И. Швядас** рассказал о профиле своего хора, исполняющего, наряду с литовскими, русские и латышские народные песни, а также произведения классиков. Оратор заметил, что, поскольку каждый народный хор имеет свое творческое лицо, было бы неправильным навязывать всем некую единую методику работы.

Поэт **В. Боков** упрекнул В. Захарова в недооценке жанра частушки, «этой живой ветви современной народной песенности».

Лучшие частушки и припевки поются по всей стране, и надо бережно относиться к людям, работающим в этом жанре.

Многие наши хоры и ансамбли копируют друг друга. Между тем в народном искусстве (песенном и танцевальном) очень много нового, неизученного. Нужно более активно воспитывать солистов — исполнителей русских народных песен. Если мы недовольны манерой пения Л. Руслановой, нужно противопоставить ей новых, молодых исполнительниц, более верно и художественно трактующих русскую песню.

Оратор возражал против недооценки современного песнетворчества, прозвучавшей в выступлении П. Казьмина. Есть немало ярких произведений современных народных сказителей — например, песни А. Оленичевой. Нельзя уничтожать своеобразие, глубину русской народной песни, превращая ее в «обработанный примитив».

Композитор **А. Копосов** признал, что советские композиторы мало пишут для русского народного хора. Причины этого — отсутствие хороших текстов для песен и незнание многими композиторами специфики русского народного хора. Критикуя работу отдельных хоровых коллективов, А. Копосов отметил, что Московская область до сих пор не имеет полноценного русского народного хора. Хору имени Пятницкого надо расширить круг авторов и больше исполнять современные народные песни.

О народно-танцевальном искусстве говорили в своих выступлениях **Т. Устинова** и **А. Чижик**, о текстах песен — поэт **В. Сальников**.

Л. Христиансен, резюмируя ход дискуссии, отметил, что в ней столкнулись две линии: одни ораторы признают высокий идеально-художественный уровень народного искусства, другие считают, что это лишь примитив, который непременно нуждается в обработке. В основу деятельности народных хоров надо брать народные песни в их подлинном виде; хормейстеры не должны заниматься постановкой голоса, учить певцов дыханию, дикции — этому они сами учатся у мастеров народного пения.

— Я выступаю против того, чтобы учить «анатомически», как учат вокалисты, — сказал оратор. — Певцов надо учить сознательному отношению к искусству, рас-

ширять их политический кругозор, повышать их общий культурный уровень. А универсализация народных хоров — это бесцельная затея, которая может лишить их художественного своеобразия. Надо не выдумывать нечто новое, а петь так, как поет наш народ, отбирая все лучшее из народного творчества.

В. Захаров в заключительном слове признал прошедшее совещание плодотворным, выдвинувшим много волнующих вопросов. Он предостерег против фетишизации так называемых творческих групп в хорах: во-все не все, что они сочиняют или «распевают», художественно ценно. Нужно больше работать с народными певцами, шлифовать новые песни, доводить их до высокого совершенства. Нужно резко поднять требовательность к песням, создаваемым в коллективах.

Каждый народный хор должен быть современным коллективом, а не утонченным ценителем старинных песен и старинной исполнительской манеры. Руководитель должен заниматься с певцами — разумеется, не учить их народной манере пения, но учить дыханию и дикции; это его обязанность. Исполнять в народном хоре оперную музыку и т. п. — ненужная затея. Все равно он споет ее хуже, чем академический хор.

В заключение с речью выступил заместитель министра культуры РСФСР Н. Семенов.

*

Каковы же вкратце итоги совещания? Прежде всего, оно показало, как богата, интенсивна творческая жизнь народа. Русская народная песня, об «упадке» которой твердили буржуазные фольклористы еще в конце прошлого века, не только живет, но и успешно развивается. На основе народных «песенных артелей» возникают профессиональные народные хоры, завоевающие любовь и признание широчайших масс.

Народные хоровые коллективы живут своим самостоятельным — а в некоторых отношениях замкнутым — художественно-творческим «хозяйством». Свой песенный репертуар эти коллективы приобретают путем записи местного фольклора, заводя порой настоящие фольклорные кабинеты;

организуя поездки по областям, устраивая специальные «смотры», они подбирают молодых певцов; в недрах своего коллектива воспитывают их, готовят руководителей-хормейстеров; ощупью, также самостоятельно, вырабатывают организационные формы работы, методику воспитания певцов. Здесь же, в коллективах, создаются творческие бригады, которые распевают, шлифуют старые песни и создают новые. На тех же основах строится работа танцевальных групп и оркестров народных инструментов.

Прочно связанные с массами, русские народные хоры в то же время далеки от музыкальных учебных заведений; руководители хоров большей частью отказываются от использования молодых музыкантов, подготовленных консерваториями, и от принятых там форм учебной работы.

Это свидетельствует о серьезных неполадках в существующей системе музыкального образования; подобные неувязки должны быть устранины, ибо они могут привести к оторванности наших хоровых коллективов от музыкально-культурной жизни страны.

Менее всего приходится винить художественных руководителей народных хоров в игнорировании музыкальной науки и педагогики. Еще недавно звучавшие упреки, будто они проповедуют «невежество, возведенное в принцип», должны быть категорически отвергнуты. Нельзя не напомнить, что работы Е. Линевой, А. Кастьского и других крупных исследователей давно подтвердили глубокую самобытность русского народно-песенного творчества; не приходится удивляться поэтому, что в наши дни, когда старинные «песенные артели» превратились в мощные хоровые коллективы, работа их оказалась в известной «оппозиции» к традиционным методам музыкально-теоретического и хорового образования.

Ряд серьезных упреков следует предъявить нашему музыказнанию. Поныне остается неосвоенной народно-русская система гармонии и голосоведения; молодых композиторов не обучают этой национальной системе, и немудрено, что очень многие композиторы все еще не умеют писать для народных хоров. Хоровики, получающие образование в консерваториях, оказываются часто беспомощными в на-

родно-хоровом деле: они приходят в народные хоровые коллективы в качестве «учеников» и вынуждены долгое время «переучиваться», воспринимая опыт народных мастеров пения. Методы преподавания теории, гармонии, полифонии не удовлетворяют требованиям, предъявляемым народным певцам: уметь свободно варьировать свои партии, не теряя связи с товарищами и не нарушая общей манеры; уметь создавать новые мелодии, новые песни, разбираться в художественных качествах создаваемых вариантов, наконец, в исполнении песен. Не случайно на совещании прозвучали упреки в ненародности исполнения народных песен не только по адресу эстрадных артистов, но и по адресу крупных оперных певцов.

Все эти вопросы нашего музыказнания и хороведения должны стать наконец предметом серьезного общественного обсуждения. Необходимо ликвидировать оторванность этих дисциплин от практики народного творчества.

Дискуссия о народных хорах показала, что в работе этих коллективов еще немало неясных, спорных проблем, а порой и ошибочных тенденций.

Так, некоторые коллективы стремятся строить свой репертуар исключительно на базе местного фольклора, местной манеры пения. Подобное «местничество» таит опасность замкнутости, музейного консервирования старинной областной на-

родной песни, препятствует освоению народно-песенной классики. Это, наконец, мешает широкому привлечению композиторов к работе над народной песней, сужает размах хорового движения в стране; так, например, на целинных землях или в городах со смешанным по происхождению населением организация народных хоров оказывается трудно осуществимой.

Художественные руководители хоров не договорились по некоторым важным проблемам. Неясным остался вопрос, в какой мере надо следовать народному говору, в какой мере и как пользоваться методами вокального и музыкально-теоретического образования и т. д.

Разумеется, дискуссия по насущным вопросам народного хорового творчества и исполнительства только началась; сама постановка ряда теоретических проблем и практических вопросов весьма важна, поучительна, и было бы желательно продолжить их обсуждение на страницах журнала «Советская музыка».

Народные профессиональные хоры наших глазах превращаются в мощные центры песенно-хоровой культуры — как исполнительской, так и творческой. Их дальнейшее развитие, вдумчивое освоение их опыта будет, несомненно, высокоплодотворным для утверждения в советском музыкальном искусстве принципов реализма и народности.

